И вот теперь, глядя на совершенно оторопевшего Цзян Инжуя, Линь Цюши наконец постиг истинное удовольствие, которое испытывает Жуань Наньчжу во время своих представлений. Ведь именно Линь Цюши первым пустил в ход грубую силу, но теперь принял облик невинного котёнка, который дрожал, съёжившись на груди Жуань Наньчжу. Очень к месту сейчас было бы ещё и заплакать, но Линь Цюши вступил на путь актёрства сравнительно недавно и пока не владел всеми необходимыми навыками, так что мастерством настоящей плакальщицы похвастаться не мог.

Но даже так, устроенного им спектакля хватило с лихвой.

Фэн Юнлэ заорал на Цзян Инжуя:

— Ах ты грязная скотина! Что ты сделал с Цюцю?!

У Цзян Инжуя до сих пор болела спина от пинка, а едва поднявшись с пола, он столкнулся с разъярённым Фэн Юнлэ.

— Что я мог с ней сделать? Это же она первая на меня напала… — криво усмехнулся Цзян Инжуй.

— Как она могла на тебя напасть?! — Фэн Юнлэ гневно уставился на мужчину. Он нисколько не верил в сказанное Цзян Инжуем и явно уже считал того последним подонком, который решил воспользоваться беззащитным положением девушки. — Посмотри на неё! Похожа она на того, кто способен напасть первым?!

Цзян Инжуй глянул на Линь Цюши, напоминающего сейчас маленького кролика, и погрузился в молчание. И правда, не похожа. Но это не меняет того факта, что эта самая девчонка только что отвесила ему пинка!

Цзян Инжуй, понимая, что ему никак не переубедить их, только бросил на Линь Цюши сердитый взгляд, развернулся и потопал прочь, явно не на шутку разозлённый.

Линь Цюши всё ещё било дрожью. Фэн Юнлэ показалось, что это от испуга, но только Жуань Наньчжу, который держал его в объятиях, знал — Линь Цюши с трудом сдерживает смех.

— Ну ладно, всё хорошо, — успокаивал Фэн Юнлэ. — Цюцю, не бойся, он уже ушёл.

Линь Цюши кивнул, как бы соглашаясь.

Видя, как покраснели глаза Линь Цюши, Фэн Юнлэ сочувственно добавил:

— Не бойся, мы тебя защитим. В следующий раз лучше не бросать Цюцю в одиночестве. Если бы мы не подоспели вовремя, кто знает, что могло случиться…

Жуань Наньчжу подумал: «Да уж. Если бы Линь Цюши на месте прибил этого гада, у нас появились бы большие проблемы». Разумеется, вслух он согласился с Фэн Юнлэ и признал, что был слишком беспечен.

В итоге Цзян Инжую пришлось проглотить обиду. Скорее всего, он не стал распространяться о том, что получил пинка от Линь Цюши. А если и рассказал кому-то, вряд ли ему поверили.

Когда всё разрешилось, Линь Цюши внезапно вспомнил одну деталь, о которой не преминул сообщить Жуань Наньчжу: «В первый день медсестра сказала, что после восьми нельзя

покидать палаты. Это правило распространяется на всех обитателей санатория или относится только к нам?»

Жуань Наньчжу уже почти с полуслова понимал, что имеет в виду Линь Цюши. Только взглянув на экран телефона, он сразу же подхватил мысль:

— Идём-ка расспросим кого-нибудь из местных.

Они отправились в ближайшую палату, подошли к первому попавшемуся пациенту, который выглядел более-менее нормальным, и задали вопрос о запрете покидать палату после восьми.

Мужчина, к которому они обратились, был одет в больничную пижаму, на его лице на угадывалось вообще никакого выражения. Услышав вопрос, он равнодушно ответил:

— Конечно, вечером нельзя выходить.

— Но почему? — спросил Фэн Юнлэ. — Давно здесь действует это правило?

— Очень давно, — ответил мужчина. — А насчёт того, почему нельзя… Откуда мне знать? — Он говорил довольно ровным тоном, однако при этом немного нервно заламывал пальцы. — Может, в коридорах в это время происходит то, чего нам нельзя видеть?

Линь Цюши задумался над его ответом.

— Ну а…

Фэн Юнлэ хотел продолжить расспросы, но пациент внезапно вышел из себя и заорал:

— Я ничего не знаю! Не спрашивайте меня! Я не знаю! Не спрашивайте! — Он принялся раскачиваться на своей койке с таким остервенением, что казалось, сейчас набросится на них с кулаками.

Видя такую реакцию, все трое поняли, что больше никаких ответов не добьются, и оставили его в покое.

— И что в итоге? Можно выходить или нельзя? — Фэн Юнлэ немного расстроился, ведь вопрос остался неразрешённым. К тому же, они опасались проверять на себе. Ведь если выход из палаты после восьми — это условие смерти, и случится что-нибудь непредвиденное, то им всем конец.

Жуань Наньчжу ответил:

— Узнаем завтра утром.

— Как это? — не понял Фэн Юнлэ.

Жуань Наньчжу указал на комнату, которую они до сих пор сторожили.

— Если за ночь мешки пропадут или их станет меньше, значит, от тел избавляются ночью. И отсюда следует, что и нам тоже можно покидать комнаты.

Фэн Юнлэ понял:

— О, вот оно что!

— Если же мешки останутся на месте, нам придётся разыскивать тоннель другими способами, — добавил Жуань Наньчжу. — Впрочем, эффективность будет уже намного меньше.

Семь дней пролетят в мгновение ока, а сейчас у них нет даже прямой зацепки о местоположении ключа. Нельзя тратить слишком много времени на поиски тоннеля.

За обсуждением этого вопроса трое отправились в столовую, где простенько перекусили, а затем вновь вернулись к комнате с трупами. На этот раз дежурить остался Фэн Юнлэ, а Линь Цюши и Жуань Наньчжу отправились на поиски подсказок.

Они прошлись по санаторию и ещё раз убедились, что здесь нет ни одного врача, только иногда попадаются медсёстры в белых халатах.

Вообще-то от этих самых медсестёр толку было не больше, чем от тех же пациентов: ходили по коридорам с безразличным ко всему видом, а если к ним обращались и о чём-то спрашивали, на лицах женщин отражался нескрываемый ужас.

— Я ничего не знаю! — Этот раз не стал исключением.

Жуань Наньчжу и рта не успел открыть, а медсестра уже развернулась и направилась прочь. Но её испуганный вид и поведение вконец рассердили Жуань Наньчжу, он схватил женщину за руку, не давая уйти, и сказал:

— Я ещё ничего не спросила, куда ты?

Медсестра, которую он поймал, перепугалась ещё сильнее.

— Или, может, ты уже знаешь, о чём я собираюсь спросить? — Жуань Наньчжу приподнял бровь.

Женщина нервно сглотнула, глаза её забегали.

Жуань Наньчжу сжал пальцы чуть сильнее.

— Хм?

Лицо медсестры исказилось болью, и когда Линь Цюши уже решил, что она ничего им не скажет, женщина вдруг прошептала:

— Она ищет его.

— Что?

— Она ищет его… Это он её погубил.

Смысл её слов казался очень размытым и вместо ясности только нагонял тумана.

Но Жуань Наньчжу, похоже, что-то понял, и спросил:

— И где же он?

— Я не знаю. Никто не знает… — ответила женщина. — Но он точно здесь, в санатории. — Договорив, медсестра вырвалась из захвата Жуань Наньчжу и второпях удалилась.

— Выходит, врач в санатории. Но здание такое огромное… — Рядом никого не было, поэтому Линь Цюши не стал печатать, а просто прошептал, обращаясь к Жуань Наньчжу.

Тот не ответил, лишь покачал головой и погрузился в размышления.

Так и прошёл день, больше никаких сведений о враче им раздобыть не удалось. Похоже, само это слово — «врач» — в санатории находилось под запретом, поскольку и пациенты, и медсёстры, стоило им его услышать, реагировали очень бурно и порой неадекватно — либо впадали в панику, либо сразу сбегали.

Фэн Юнлэ почти полдня прождал возле комнаты с трупами. Когда они наконец воссоединились, то обменялись информацией.

Фэн Юнлэ сказал:

— Сюда несколько раз приходили, и всё время забрасывали внутрь новые мешки. Я думаю, комната скоро заполнится… Значит, им придётся куда-то вывезти тела.

Сейчас они сидели в столовой, ужинали и разговаривали.

Жуань Наньчжу рассказал Фэн Юнлэ об их догадках, и тот, послушав, вздохнул:

— Но где же нам искать врача?

И правда, тот ещё вопрос.

Когда они уже почти всё доели, Жуань Наньчжу выудил из чашки комок риса, завернул в полиэтиленовый пакет и положил себе в карман.

Он всё сделал настолько быстро, что Фэн Юнлэ ничего не заметил, зато Линь Цюши увидел и посмотрел на Жуань Наньчжу вопросительным взглядом.

Но тот не стал ничего объяснять, лишь улыбнулся в ответ.

И Линь Цюши решил не допытываться.

Расправившись с ужином, они вернулись в свою комнату. Фэн Юнлэ со вздохом сказал, что дверь им попалась на удивление дружелюбная — прошло уже три дня, но до сих пор никто не умер…

— Ага. Думаю, когда на седьмой день выйдет время, умрёт сразу же половина, а то и почти вся команда, — лениво протянул Жуань Наньчжу. — Только один оставшийся в живых сможет выйти… Думаешь, что у тебя есть шансы стать тем счастливчиком?

Фэн Юнлэ горько усмехнулся:

— На это я бы не решился поставить.

Вероятность один к четырнадцати… Проиграешь ставку, и расплатишься жизнью. Кто бы пошёл на такой спор?

— Ну вы пока поболтайте, а мне нужно отойти, есть небольшое дельце. — Жуань Наньчжу вдруг поднялся и направился к двери.

Фэн Юнлэ удивлённо спросил:

— Куда ты?

Но Жуань Наньчжу не удостоил его ответом.

Тогда Фэн Юнлэ озадаченно посмотрел на Линь Цюши.

— Куда она собралась?

Линь Цюши лишь пожал плечами, показывая, что и сам не знает.

К счастью, Жуань Наньчжу вернулся так же быстро, как ушёл, спустя три минуты он уже снова переступил порог их комнаты.

Фэн Юнлэ собирался расспросить, куда же он всё-таки ходил, но Жуань Наньчжу всем видом говорил, что ничего не стоит спрашивать, и мужчина отступился.

Линь Цюши тоже стало любопытно, и Жуань Наньчжу всё-таки прошептал ему на ухо:

— Не спеши, завтра всё узнаешь.

Линь Цюши:

— …

Так куда же ты всё-таки ходил?

Перед наступлением ночи они расположились на своих кроватях и приготовились ко сну.

В коридоре вновь раздался стук каблуков, но Линь Цюши уже к нему привык и просто притворился, что не слышит. Судя по двум прошедшим дням, скоро медсестра-самоубийца опять примется выпрыгивать из окон. Линь Цюши даже мысленно попросил, чтобы она прыгала как-то потише и не будила его среди ночи.

С такими мыслями Линь Цюши и погрузился в сон.

Впрочем, даже будучи готовым к тому, что ночью всё равно проснётся, Линь Цюши не на шутку перепугался, когда пронзительный крик вырвал его из сна. Он резко распахнул веки и увидел, что Фэн Юнлэ на кровати напротив тоже не спит и сейчас смотрит на него с выражением ужаса на лице.

— Помогите… На помощь… — На этот раз звуки не походили на прыжки из окон, это были настоящие мольбы о помощи. Кто-то, охваченный паникой, бежал по коридору, словно пытаясь скрыться от погони.

Линь Цюши мгновенно проснулся, поскольку зовущий на помощь голос был ему знаком и принадлежал девушке по имени Сюэ Чжиюнь, которая совсем недавно пыталась их подставить.

— Помогите!!! — Девушка кричала с таким надрывом, будто ей угрожало нечто ужасное. — А-а-а, а-а-а… — Жуткие крики сопровождались звуками, с которыми какой-то острый предмет входит в плоть. Казалось, всё происходит прямо у них под дверью, и воображение рисовало самые страшные картины.

Вновь раздались торопливые бегущие шаги, а потом Сюэ Чжиюнь, похоже, оказалась настигнута какой-то тварью — крики девушки стали слабеть.

Линь Цюши и Фэн Юнлэ уселись на своих кроватях.

Вопли Сюэ Чжиюнь наконец прекратились, и Линь Цюши услышал, как снаружи кто-то тащит по полу что-то тяжёлое, а потом ещё один громкий звук… Похоже, Сюэ Чжиюнь просто выкинули из окна.

Они находились на четвёртом этаже, и даже если девушка до этого ещё была жива, теперь уж точно не осталось шансов.

Линь Цюши медленно поднялся и подошёл к окну, увидев сквозь стекло труп Сюэ Чжиюнь.

Она лежала лицом вниз в жутко неестественной позе. Девушка не могла выжить. А рядом с ней будто бы стоял окровавленный с головы до ног демон — та самая медсестра, которая каждую ночь прыгала из окон. На лице её играла жутковатая довольная улыбка, а в руке блестел длинный нож, с которого до сих пор стекала кровь.

Линь Цюши медленно отошёл от окна.

Из коридора послышались чьи-то проклятия, затем повторились мольбы о помощи и беготня. Ночь, которая обещала быть спокойной, наполнилась криками и шумом.

Линь Цюши и Фэн Юнлэ уснуть так и не смогли, зато Жуань Наньчжу, как всегда, всё было нипочём — вначале он проснулся совсем ненадолго, но даже не шевельнулся на своей кровати. Видимо, опять уснул.

В отличие от Линь Цюши, который просидел на своей кровати остаток ночи и выдохнул с облегчением, лишь увидев за окном занимающийся рассвет.

Фэн Юнлэ провёл ночь не лучше. Едва рассвело, они второпях подскочили и выглянули за дверь, чтобы посмотреть, что же случилось.

Картина, в которую превратился коридор, потрясла их.

Почти каждый сантиметр был покрыт кровью, даже потолок оказался забрызган.

Линь Цюши, окинув коридор взглядом, очень быстро понял, в какой комнате случилась беда. Там ночевала группа Цзян Инжуя.

Внезапно вспомнив кое о чём, Линь Цюши приблизился к двери палаты, чтобы посмотреть на её номер. Номера в санатории крепились к дверям особым образом — картонная табличка задвигалась внутрь прозрачной стеклянной рамки. Именно поэтому номер было так легко поменять на другой.

Однако сейчас номер оказался совсем не таким, какой ожидал увидеть Линь Цюши. Весьма странно, но в то же время и логично, ведь ранее Цзян Инжуй уже пытался провернуть подмену, а значит, сам должен был соблюдать крайнюю осторожность и следить за номером на собственной палате.

Погодите-ка… Линь Цюши вдруг обратил внимание на одну деталь…

— Что такое? — спросил его Фэн Юнлэ.

Линь Цюши покачал головой и указал внутрь комнаты.

Фэн Юнлэ:

— Зайдём посмотреть? Ого, да тут повсюду кровь… — Он переступил порог комнаты.

Линь Цюши тем временем быстро снял номер с двери, сразу же почувствовав неладное — табличка была слишком плотной. Перевернув её, Линь Цюши увидел на обороте другие цифры — 502.

Он мгновенно понял, что сделал Жуань Наньчжу… При помощи липких рисинок тот приклеил номер 502 к оборотной стороне номера палаты Цзян Инжуя и его группы.

Линь Цюши оторвал номер 502, пальцам оттёр остатки засохшего риса и повесил табличку обратно, а злополучную картонку, как будто ничего и не произошло, убрал себе в карман.

Фэн Юнлэ не заметил, что сделал Линь Цюши. Он изучал комнату, залитую кровью. Однако вскоре вышел в коридор, не обнаружив внутри никаких зацепок, и заключил:

— Думаю, они все погибли.

«Не уверена», ответил Линь Цюши. «Мы видели только тело Сюэ Чжиюнь».

В комнате Цзян Инжуя проживало трое, кроме него самого и девушки был ещё мужчина, совершенно неприметный тип. Ночью не могла умереть только Сюэ Чжиюнь, поэтому оставалось загадкой, куда делись трупы остальных.

— Может, лежат внизу? — пробормотал Фэн Юнлэ.

Линь Цюши: «Возможно…»

Постепенно остальные члены команды тоже подтянулись к месту происшествия. Погибли сразу трое, и теперь все чувствовали себя неспокойно.

А главный вопрос, который всех интересовал: почему это случилось именно с ними?

— Куда они ходили вчера? Неужели все трое затронули условия смерти? — В команде послышались тихие обсуждения. — Кажется, я видел, как они заходили в комнату с трупами.

— Но ведь и я туда заходил, — сказал кто-то испуганным голосом. — Почему же я всё ещё жив?..

— Может, количество смертей было достаточным? — предположил мужчина с виду довольно мягкий характером, кажется, по имени Чэн Дао. — Всё-таки, даже если каждый из нас затронет условие смерти, не обязательно все погибнут разом.

От его слов те, кто вчера заходил в комнату с трупами, переменились в лице.

Однако факт оставался фактом: твари за дверью могли убивать в день лишь определённое количество людей, иначе сплошь и рядом возникали бы случаи массовой гибели в первую же ночь.

— Вы нашли тела? — спросил Чэн Дао. — Я видел только труп той девчонки.

— Под нашими окнами ещё один, — ответил кто-то. — Труп мужчины, который тоже здесь жил.

Его постигла та же участь, что и Сюэ Чжиюнь, — медсестра выбросила беднягу из окна. Однако, поскольку он бежал в другом направлении, Линь Цюши не увидел его.

Линь Цюши сначала решил, что тем мужчиной окажется Цзян Инжуй, однако увидев лицо, убедился, что это не он.

— А где ещё один? — Всем стало не по себе.

Судя по тому, что случилось с двумя другими, спастись из лап медсестры было практически невозможно. Разве что Цзян Инжуй держал какой-то козырь в рукаве?

Линь Цюши почему-то вспомнил историю с подробной подсказкой, с которой они уже как-то раз столкнулись. Неужели Цзян Инжуй тоже… Подумав об этом, Линь Цюши чуть нахмурился.

Пока они обсуждали случившееся, в коридоре вдруг появился… Цзян Инжуй. И разумеется, сразу привлёк к себе всеобщее внимание.

— Что такое? Случилось что-то? — преспокойно спросил он с улыбкой, которая, впрочем, выглядела немного натянутой.

Линь Цюши удивлённо округлил глаза, увидев мужчину. Он такого никак не ожидал!

— Почему вы так на меня смотрите? — голос Цзян Инжуя звучал совершенно спокойно.

— Ты… разве ты не… — Остальные тоже не могли поверить своим глазам. Цзян Инжуй ведь должен был быть мёртв! Но сейчас стоял перед ними, целый и невредимый.

— Ах, — произнёс виновник их потрясения. — Дело вот в чём. Вчера мы слегка повздорили, и я ушёл ночевать в другую комнату. А что такого?

Остальные молчали.

Разумеется, в этом объяснении ничего необычного не было. Но тем не менее, оно показалось всем высосанным из пальца.

Линь Цюши тоже так подумал. Глядя на Цзян Инжуя, который совершенно не выглядел обеспокоенным, Линь Цюши почему-то решил, что мужчина лжёт.

Но тот не собирался продолжать оправдываться, только окинул взглядом собравшихся и спросил:

— А где Жуань Байцзе?

— Почему ты о ней спрашиваешь? — раздражённо бросил Фэн Юнлэ.

— Разумеется, на то есть причина, — Цзян Инжуй усмехнулся. — Я подозреваю, что именно Жуань Байцзе погубила этих двоих.

Линь Цюши посмотрел на него без всякого выражения на лице.

— Что ты такое несёшь? — Зато Фэн Юнлэ сразу вышел из себя. — Ясное дело, что это ты собирался нас погубить! Если бы мы не заметили подвоха, давно бы уже стали хладными

трупами…

Цзян Инжуй не ответил, только подошёл к двери своей бывшей комнаты и снял с неё табличку.

— Ну и? — ехидно усмехнулся Фэн Юнлэ.

Цзян Инжуй повертел табличку в руках, но в итоге так ничего и не сказал.

Линь Цюши, спрятав руку в карман, потрогал картонку с номером 502, лежащую там.

Как раз во время их разговора Жуань Наньчжу тоже вышел в коридор. Скрестив руки на груди, он усмехнулся без улыбки, глядя на Цзян Инжуя, и спросил:

— Эй, ты что-то обо мне сказал?

Цзян Инжуй поднял глаза и встретился взглядом с Жуань Наньчжу. Казалось, от столкновения этих взглядов вот-вот вспыхнут искры.

— Ничего, — улыбнулся Цзян Инжуй, затем молча развернулся и направился прочь.

Жуань Наньчжу равнодушно посмотрел ему вслед.

Линь Цюши подошёл к Жуань Наньчжу и подёргал его за рукав. Тот в ответ погладил Линь Цюши по голове:

— Умница.

Линь Цюши покосился на него, очень желая сказать «Не трогай мою голову»… Точнее, причёску.

— Пойдём завтракать, — Жуань Наньчжу лениво потянулся.

И они втроём направились в столовую.

Выбрав момент, Линь Цюши незаметно вложил табличку с номером в руку Жуань Наньчжу. Тот нисколько не удивился и отправил картонку себе в карман.

— А ты молодчина, — Жуань Наньчжу с улыбкой похвалил Линь Цюши.

Тот поулыбался, но промолчал.

— Скоро наша Цюцю станет настоящей профи, — продолжил Жуань Наньчжу. Он намеренно растягивал слова и явно посмеивался над Линь Цюши. — Кто знает, может, когда-нибудь это Цюцю будет моей защитницей?

Линь Цюши очень хотел попросить Жуань Наньчжу прекратить спектакль, но обстановка не располагала. Его посетили подозрения, что Жуань Наньчжу для того и заставляет его играть немую, чтобы временами поиздеваться.

Ну а Фэн Юнлэ всё так же умилялся их отношениям:

— Вы такие хорошие подруги! В реальности тоже дружите?

— Ага! — Жуань Наньчжу сощурился в широкой улыбке. — Мы даже спим в одной кровати!

Представив себе эту картину, Фэн Юнлэ неловко закашлялся и почему-то смутился.

Линь Цюши, однако, не разглядел, о чём подумал Фэн Юнлэ. Его заняли мысли о Цзян Инжуе, а интуиция подсказывала, что тот вчера ночью находился в своей комнате. И каким-то образом избежал смерти.

Но Линь Цюши никак не мог найти к этому конкретных предпосылок.

— Ладно, не думай об этом, — Жуань Наньчжу понял, какие мысли посещают Линь Цюши. — Для начала нужно поесть, а потому уже размышлять о деле.

Линь Цюши кивнул, взял маньтоу и откусил кусок.

Жуань Наньчжу наблюдал за его действиями с довольным видом.

От его взгляда Линь Цюши стало не по себе, он спросил: «Что ты так смотришь?»

— Да так, — неторопливо ответил Жуань Наньчжу. — Просто сегодня ты необыкновенно миленькая.

Лишь Цюши аж вздрогнул. И тут же всерьёз задумался, а всё ли в порядке с Жуань Наньчжу и не двинулся ли тот умом?

— Ладно, я просто шучу, — Жуань Наньчжу зевнул, подперев подбородок рукой. — Что думаете насчёт того врача?

Линь Цюши и Фэн Юнлэ покачали головой — им нечего было сказать.

— А вот у меня появилось предположение, — произнёс Жуань Наньчжу. — Скажите-ка мне, почему медсестра никак не может его найти?

Фэн Юнлэ отупело повторил:

— Почему?

— Вы не задумывались, что, возможно, врач вовсе не из этого санатория?

Линь Цюши так и застыл, услышав догадку.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Ты подрос, дитя моё…

Линь Цюши: Ага, теперь я могу прикрывать твою спину?

Жуань Наньчжу: Теперь тебя можно кушать*…

Линь Цюши: ???

*На сленге «хочу тебя скушать» означает «хочу с тобой переспать».

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728452